

Цзянь Юэ никогда и помыслить не мог, что однажды увидит нечто столь ужасающее!

Услышав эти слова, он окончательно замер — сердце бешено заколотилось, глаза сжались, и он даже боялся их открывать: вдруг всё это лишь галлюцинация?!

Во всём зале воцарилась абсолютная тишина.

Цзянь Юэ подумал, что единственным утешением в этой ситуации стало то, что, поскольку пришёл именно Чуский ван, остальные чиновники, чтобы избежать подозрений и сплетен, покинули зал. Иначе... он просто не осмеливался представить, каково было бы устроить такое представление прямо перед глазами всего двора!

После короткой, но гнетущей паузы раздался ледяной смех императора Хуанфу Чэньюя. Медленно, с насмешливой улыбкой, он повернулся к Цзянь Юэ. От одного лишь взгляда спина того покрылась холодным потом, и ноги сами собой подкосились — он еле сдержался, чтобы не пасть ниц.

— Главный евнух Ван, — произнёс император.

Тук!

Чёткий звук колен, ударившихся о пол.

Цзянь Юэ уже совсем обмяк. Дело было не только в инстинкте самосохранения: прямо перед глазами неожиданно всплыло системное окно, и его «уровень безопасности» резко упал с 30% до 15%!!!

«Владыка! Нет, только не это!!!» — мысленно закричал он. — «Что же вас так рассердило?!»

Пот струился по лбу. С трудом сдерживая панику, он ответил:

— Ваш слуга здесь.

Хуанфу Чэньюй изогнул губы в мягкой, почти трогательной улыбке, но в голосе звучала непрогнотная ирония:

— Главный евнух Ван, не знал, что ты столь обаятелен. Мой дядя, Чуский ван, славится разборчивым вкусом — высокомерен, как никто иной. А уж если он обратил на тебя внимание... Это большая удача! Даже я за тебя радуюсь.

В этот самый миг перед Цзянь Юэ вновь мелькнуло системное сообщение:

«Уровень безопасности снизился до 10%. Внимание! Поддерживайте свой уровень безопасности! При его снижении ниже 0% вы будете немедленно удалены из локации!»

Пот лил градом.

«Вы говорите, что радуетесь, но при этом мой уровень безопасности падает!» — мысленно возмутился он, но вслух осмелился лишь молить:

— Ваше Величество! Слуга и Чуский ван никогда раньше не встречались! Какая у меня удача?! Такой чести я точно не заслужил!

— Правда? — лениво откинувшись на троне, Хуанфу Чэньюй холодно уставился на него. Приподнятая бровь и мягкая улыбка делали его взгляд особенно опасным. — Теперь вы ведь уже познакомились? Чуский ван отказался от всех красавиц, только чтобы просить тебя у меня. Что скажешь, Главный евнух Ван? Если захочешь — я благословлю ваш союз. Как тебе такое предложение?

Тон был на удивление заботливый, почти отеческий — будто перед ним стояла задача счастливо женить двух любящих сердец.

Если бы не непрерывно обновляющиеся системные уведомления:

□9%□

□8%□

□7%□

□6%□

.....

— Ваше Величество! — в отчаянии выкрикнул Цзянь Юэ, — Слуга не согласен! При жизни я — ваш человек, и в смерти — ваш призрак! Даже если стану призраком, не позволю... нет, то есть... Слуга всегда и везде принадлежит только вам! Да и вообще... я же мужчина! Как я могу быть с Чуским ваном?!

На мгновение в зале повисла гробовая тишина.

Лицо императора мгновенно потемнело.

Уровень безопасности, правда, больше не падал, но и угрюмость Хуанфу Чэньюя ничуть не рассеялась.

Император даже тихо рассмеялся и, бросив на Цзянь Юэ пристальный взгляд, медленно произнёс:

— То есть... если бы ты был женщиной, ты бы согласился?

Цзянь Юэ: «.....»

«Ваше Величество, вы читаете между строк лучше любого профессора филологии!» — хотел застонать он. Если бы рядом был барабан, уже сейчас бы бросился бить в него и кричать о своей невинности!

Пока он так думал, Чуский ван, будто опасаясь, что драмы окажется недостаточно, громогласно добавил:

— Мне всё равно! Я преследую только духовную близость и взаимную симпатию! Пол, статус — всё это пыль! Я следую лишь зову своего сердца! В этом мире я ратую за свободу и прекрасную любовь! Главный евнух Ван, я влюбился в тебя с первого взгляда!

У Цзянь Юэ дернулся уголок рта.

Зрители в прямом эфире чуть не лопнули от смеха:

«Ха-ха-ха-ха!»

«О, чудесно! Наконец-то Главный евнух Ван не может ничего возразить!»

«Это же театр абсурда!»

«С другой стороны, Чуский ван и вправду не смотрит на статус — в оригинале ведь даже наложницу главной героини пытался увести!»

«Главный евнух Ван уже сам себе поднимает статус!»

В то время как зрители наслаждались зрелищем, Цзянь Юэ уже начал гореть от стыда и страха.

Потому что император снова улыбнулся. А когда Хуанфу Чэньюй улыбался — это означало, что кому-то пора готовиться к худшему!

— Что скажешь, Главный евнух Ван? — тихо, почти ласково спросил император.

Цзянь Юэ глубоко вздохнул, поклонился Чускому вану и ответил с предельной искренностью:

— Ваше Сиятельство, слуга глубоко благодарен за вашу милость. Но я — ничтожный и неполноценный человек. Не смею даже помышлять о высоком положении. Я лишь хочу честно исполнять свои обязанности. Ваше Сиятельство — благородная особа, и у вас непременно найдётся достойная пара, с которой вы разделите взаимную любовь.

Едва он договорил, падающий уровень безопасности остановился.

«Спасён!» — с облегчением выдохнул Цзянь Юэ.

«Оказывается, Его Величество разозлился не потому, что хотел моей смерти, а из-за того, что опасался, будто я жажду знатного положения при Чуском ване! Я его неправильно понял!»

В то же время Хуанфу Чэньюй подумал: «Не ожидал, что Главный евнух Ван так привязан к деньгам и статусу, что даже отказывается от знатного брака, лишь бы остаться рядом со мной... Значит, он меня любит больше, чем богатство. Неудивительно, что, несмотря на тайную влюблённость, он всё молчал — просто стеснялся своего происхождения! Прости меня, друг мой...»

Чуский ван тоже размышлял: «Он предпочёл остаться при дворе, рядом с этим жестоким императором, а не со мной... Значит, у него есть причины! Я его неправильно понял!»

Три человека неожиданно одновременно облегчённо выдохнули.

Все недоразумения разрешились!

После короткого взгляда друг на друга, настроение у всех заметно улучшилось.

Чуский ван подумал: «Если у него есть причины, я не стану настаивать. Но если передумает — всегда знает, где меня найти». Он произнёс вслух:

— В таком случае, не буду тебя принуждать. Но если когда-нибудь передумаешь — приходи ко мне в любой момент.

С этими словами он даже бросил Цзянь Юэ кокетливый взгляд, полный обаяния и тайного обещания.

Цзянь Юэ: «.....»

«Люй Гуйжэнь! Ты мне слишком многое должна!»

Император не дал Чускому вану продолжать «ухаживания». Он неторопливо произнёс:

— Какая жалость! Дядя, когда вернётесь во владения, поищите себе достойную невесту. Моё обещание всегда в силе.

Чуский ван усмехнулся:

— Ваше Величество так заботитесь о моём браке... А вот я слышал, что в вашей императорской семье до сих пор нет наследника. Это ведь вредит стабильности Поднебесной! Вы же женаты уже давно — нельзя оставлять престол без продолжателя!

При этих словах Цзянь Юэ насторожился.

Ещё с самого начала он удивлялся: в гареме императора всего пять наложниц. Если отбросить Люй Гуйжэнь и ту, что постоянно изменяет — всё остальное — тени, без малейшего влияния. Всем говорили, что император равнодушен к женщинам, и Цзянь Юэ не вдавался в подробности. Но теперь — самое время для сплетен!

Хуанфу Чэньюй спокойно ответил:

— Я никогда не был женат.

Оба — и Чуский ван, и Цзянь Юэ — остолбенели.

Император в золотом одеянии, сидящий на троне, медленно опустил взор и произнёс:

— Императрица — моя супруга. Но я пока не возвёл её на трон. Значит, у меня нет жены... и я не был женат.

Эти слова заставили даже Чуского вана на миг замолчать.

Император прямо заявил: «Я не венчаю никого, кроме той, кого считаю своей женой». Весь двор ожидал, что император выберет влиятельный род в качестве опоры... Но никто не мог и вообразить, что причина в этом!

Чуский ван улыбнулся:

— Ваше Величество абсолютно правы: нужно жить сегодняшним днём! Но если вы постоянно избегаете женщин, как найти ту, что придётся по сердцу? Может, я помогу вам выбрать?

Это был не просто разговор — это был обмен шпионскими сигналами: «ты мне — я тебе».

Хуанфу Чэньюй лишь изогнул губы:

— Не нужно.

Его взгляд, казалось, устремился вдаль:

— Я тоже выбираю по симпатии.

Цзянь Юэ, стоя на коленях и слушая их скрытые фразы, просто обливался потом. «Когда бьются боги — страдают смертные!»

Чуский ван рассмеялся:

— Похоже, я перестарался.

В этот момент в зал вбежал молодой евнух с новыми мемориалами. Чуский ван учтиво встал:

— Раз Вы заняты, я не стану отвлекать. Позаботьтесь о своём здоровье, Ваше Величество. Я всегда готов разделить с вами бремя управления.

Это была фраза с двойным дном.

Хуанфу Чэньюй поднял брови, встретился с ним взглядом — оба смотрели пристально, без страха, без уважения. Император еле заметно усмехнулся:

— Тогда благодарю тебя, дядя.

— Мы одной крови. Не стоит благодарностей, — ответил Чуский ван, уходя. Но перед тем, как выйти, он бросил ещё один взгляд на Цзянь Юэ.

Тот уткнулся в пол и мысленно молил: «Не видишь меня! Не видишь! Не видишь!»

И лишь когда шаги Чуского вана окончательно стихли за дверью, Цзянь Юэ позволил себе выдохнуть.

Но, подняв глаза...

Он встретился взглядом с Хуанфу Чэньюем.

Цзянь Юэ: «?!»

Император повелительно бросил вошедшему евнуху, который с любопытством поглядывал на происходящее:

— Вон отсюда!

Тот так испугался, что едва не упал, быстро поклонился и, пятясь, поспешно исчез.

Как только все ушли, в зале воцарилась абсолютная тишина.

Цзянь Юэ первым нарушил молчание:

— Ваше Величество! Между слугой и Чуским ваном ничего нет! Ни капли!

Хуанфу Чэньюй лениво перелистнул мемориал и холодно спросил:

— Правда? Никогда не встречались?

Цзянь Юэ: «.....Никогда».

Он и правда не встречался! Это всё Люй Гуйжэнь!

«Какие дела Люй Гуйжэнь — касаются её! Ко мне, маленькому принцу, это отношения не имеет!»

Император на миг замер, затем снова поднял глаза:

— Чуский ван — образец добродетели, хвалят все. Если он обратил на тебя внимание... Ты разве не рад?

Уровень безопасности не рос — значит, император всё ещё не до конца доверяет. Любое неверное слово сейчас могло стать последним!

Цзянь Юэ ответил с максимальной осторожностью:

— Слуга не смеет радоваться. Да и вообще... В глазах слуги, Ваше Величество — образец трудолюбия, милосердия и мудрости. По сравнению с вами, даже Чуский ван меркнет. Я каждый день вижу вашу заботу о народе... Как мне вообще думать о ком-то другом?

Зрачки императора слегка сжались.

Весь мир звал его проклятым, жестоким тираном. Все восхваляли Чуского вана... Но для Главного евнуха Хуанфу Чэньюй — лучше всех.

В этот момент перед Цзянь Юэ мелькнуло системное окно:

«Уровень безопасности — 30%».

Вырос! Вырос!

«Император начинает мне доверять!» — радостно подумал он. «Надо усилить эффект!»

— Да и вообще, — продолжил он, — я знаю своё место. Слуга неполноцен и ничтожен. Не смею и мечтать о знатной участи. Ваше Величество может быть спокойны: у меня нет и тени тщеславных помыслов!

Хуанфу Чэньюй: «.....»

И вот теперь сердце императора вдруг заняло.

«Если он осознаёт своё низкое положение... и не желает Чуского вана... тогда что будет со мной?»

— Ты думаешь, мне было неприятно из-за того, что ты, будучи ничтожным слугой, посмел мечтать о Чуском вane? — спросил он.

Цзянь Юэ замер. Он и правда так думал... Но разве это не так? Он — всего лишь евнух, а Чуский ван — благороднейшая особа. Их положения в этом мире просто несовместимы!

Хуанфу Чэньюй пристально посмотрел на него:

— Мне неприятно потому, что он слишком далеко засунул руку — даже до людей при мне дотянулся. А ты испугался... потому что боялся, будто я отдам тебя Чускому вану... или казню?

Цзянь Юэ промолчал. В самом начале, увидев, как легко умирают слуги в этом мире, он знал: их жизни никому не важны.

Император ждал.

И в тишине Цзянь Юэ ответил:

— Слуга боится не только этого...

— Тогда чего?

— Больше всего слуга боится расстаться с Вашим Величеством... и причинить вам неприятности. Чуский ван — чужой человек. Его внезапный интерес... Не исключено, что за этим кроется замысел. Я боюсь... тайных ударов в спину.

Император молчал мгновение... Затем тихо рассмеялся. Этот смех развеял напряжение.

— Неплохо соображаешь, — сказал он.

Системное окно снова всплыло:

«Уровень безопасности — 45%».

Цзянь Юэ мысленно перевёл дух: «Кризис миновал. Подозрения ослабли».

— Чуский ван — глубокий интриган, — продолжил император. — Далеко не так прост, как кажется. Иначе из всех братьев покойного императора, которых казнили, он был бы не единственным выжившим. Он держит под контролем войска на Северо-Западе. Вдруг там начинается война, а он вместо того, чтобы защищать владения, приезжает ко мне в столицу — без войска!.. Его намерения вызывают подозрение.

Цзянь Юэ был поражён:

— Значит, он опасен? Надо следить за ним, чтобы он не посмел ударить Вам в спину!

— В юности он попал в беду, — сказал император. — Его спас род Сюэ. В храме он клялся кровью Чу: пока жив хоть один из рода Сюэ — он не поднимет руки на их род.

«Род Сюэ?!»

Цзянь Юэ вспомнил: его основное задание как раз связано с этим родом!

— Значит, когда Вы вззошли на престол, он не посмел выступить против Вас именно из-за этой клятвы? — спросил он.

Император холодно улыбнулся:

— Конечно, нет.

— Тогда почему?

— Больше половины «Волчьего легиона» на Северо-Западе — ветераны рода Сюэ. Даже если Чу Чэнцзэ захочет восстать... он не посмеет.

Цзянь Юэ внезапно осознал: насколько же мощным было влияние рода Сюэ! Они строили храмы по всей империи, возглавляли армию, занимали высшие посты... и даже один из□□ (царевичей) был из их рода!

— Но тогда угроза со стороны Чуского вана становится ещё серьёзнее... — пробормотал он.

— Ты думаешь, Чу Чэнцзэ боится, что я займу трон? — усмехнулся император. — Он боится, что я НЕ займёт трон.

Цзянь Юэ замер.

Он понял: Чуский ван хочет власти... Но он не может отнять её у семьи, спасшей его. Иначе весь народ проклянет его. Поэтому он обязан поддерживать Хуанфу Чэньюя... зная, что тот не протянет долго.

Они все ЖДУТ.

Цзянь Юэ похолодел. Под кажущимся спокойствием двора бушевала буря.

— Зачем всё ещё на коленях? — внезапно спросил император. — Я же говорил: не надо падать ниц при каждом слове... Или тебе это нравится?

Цзянь Юэ: «.....Слуге нет!»

Тяжёлое настроение мгновенно развеялось. Он начал подниматься... но колени онемели от долгого стояния на них, а поясницу он вчера ударил об угол стола. После эмоционального «американских горок» уровень безопасности то падал, то рос, и жар, который чуть спал, снова начал подниматься. От неожиданного движения и внезапного расслабления у него закружилась голова... и сознание покинуло его.

Он подумал, что упадёт на пол... но вдруг почувствовал тонкий аромат сливовых цветов. Этот запах навевал покой. Сонливость хлынула, как прилив. Он услышал голоса... но хотел лишь одного — уснуть.

Он спал очень крепко. Без сновидений. Давно он не отдыхал так хорошо... и проснулся только спустя долгое время.

Открыв глаза, Цзянь Юэ увидел тёмное деревянное перекрытие потолка и жёлтые шёлковые занавески. В углу дымился благовонный курильщик. В тишине слышалось мягкое шуршание переворачиваемых страниц за ширмой — знакомый звук.

«Это внешний покой императорского кабинета... Спальное место Его Величества?!»

Он облегчённо вздохнул... но тут же опешил:

«ПОКОЙ ИМПЕРАТОРА?! Как я здесь очутился?! Это вообще нормально?!»

Пока он пытался прийти в себя, из соседней комнаты донёсся голос слуги Яньцзы:

— Ваше Величество, не желаете ли чаю?

— Нет, — ответил Хуанфу Чэньюй. — Но отнеси чашку Главному евнуху Вану. Ему нужно.

Цзянь Юэ изумился: «Как он знал, что мне хочется пить?!»

Яньцзы уже спешил к нему:

— Главный евнух, сейчас принесу!

— Да, — прохрипел Цзянь Юэ, но не забыл предупредить: — Возьми отдельную фарфоровую чашку. Не ту, что у Его Величества.

Яньцзы поклонился и поспешил выполнить приказ.

Едва он ушёл, за ширмой появилась знакомая высокая фигура в жёлто-золотом императорском одеянии. Хуанфу Чэньюй вошёл, спокойно сел напротив, взял мандарин и начал его чистить.

— Очнулся?

— Да, — кивнул Цзянь Юэ. — Ваше Величество... как я здесь оказался?

— Ты упал в обморок у моего стола, — невозмутимо ответил император. — Думаешь, я позволил бы тебе валяться у трона, чтобы все чиновники любовались?

Цзянь Юэ широко раскрыл глаза:

— Вы... сами принесли меня?!

В этот момент Яньцзы принёс чай. Цзянь Юэ сделал глоток... и чуть не поперхнулся.

Император бросил на него холодный взгляд. Тот закашлялся так, что слёзы выступили на глазах. Щёки залились краской, даже кончики пальцев порозовели. Хуанфу Чэньюй привык видеть его в евнушеской униформе, всегда стоящим рядом. Впервые он увидел его в простой белой рубашке, пропитанной ароматом покоя императора.

— Чего так спешишь? — подал ему платок император. — Разве кто-то отнимает у тебя воду?

Цзянь Юэ мысленно ответил: «Это стресс гораздо сильнее, чем жажда!» Он взял платок, закашлялся и сказал:

— Ваше Величество... Отойдите, пожалуйста! А то заразите себя моей болезнью... Лучше отпустите меня в мою комнату. Ваш покой слишком священен для такого ничтожества, как я.

На самом деле он боялся, что если заразит императора, весь двор обвинит его в непочтении.

— Я не так слаб, чтобы заразиться от твоего присутствия, — спокойно произнёс император. — Да и кроме того...

Он взглянул на него.

— Ты — человек. Мой человек. Никто, кроме меня, не имеет права называть тебя низким. А я... никогда тебя не считал таким.

Цзянь Юэ замер.

В этом мире слуги — ничто. Особенно во дворце. Их можно убивать, бить, игнорировать их чувства... Даже Чуский ван, говоря о «свободе», не спросил его мнения перед тем, как просить его как вещь.

Цзянь Юэ давно смирился с отсутствием уважения... Но вот тот, кто, казалось, меньше всех способен его дать — дал.

В этот момент Яньцзы доложил:

— Ваше Величество, снадобье готово.

— Принеси.

Цзянь Юэ увидел, как слуга поставил на столик чашу с горьким лекарством. От одного запаха ему захотелось убежать.

— Пей, — сказал император. — Рецепт из императорской аптеки.

Цзянь Юэ тайно ненавидел горькие лекарства. Взрослые болели — пили капсулы. А тут... настоящая чаша отвара!

— Ваше Величество... — Он поднял чашу, но, почувствовав горечь, тут же поставил. — Оно горячее. Дайте остыть...

— Остынет — станет ещё горше, — спокойно заметил император.

— Может... Вы заняты? Пахнет же так сильно... Не отвлекать же Вас...

— Ты что, корова? Всё норовишь «отвлекать»? Пей, — отрезал император.

Цзянь Юэ сдался. Он сделал глоток... И тут же сморщился, как ребёнок. Хотел было жить — а после лекарства захотелось умереть.

Император напомнил:

— Рядом сладости.

Цзянь Юэ удивился:

— Почему Вы сразу не сказали?

— Думал, у тебя глаза есть, — поднял бровь император.

Цзянь Юэ поперхнулся.

«Как объяснить, что у меня близорукость?!»

— У меня с детства слабое зрение, — торопливо пробормотал он, беря кусочек сладости. — Бабушка с дедушкой говорили: в детстве я даже людей не различал. Но очень любил смотреть на сливы во дворе. Когда шёл снег — всё было белым... Только алые цветы я чётко видел. Их яркий цвет говорил: «Цветы расцвели!» — и я радовался.

— Сейчас видишь лучше? — спросил император.

— Да. Обычные вещи — хорошо. Только далеко — не очень.

— Могу велеть придворным врачам осмотреть тебя.

— Нет-нет! Это врождённое. Дома уже проверяли — ничего не помогает.

Император кивнул и указал на чашу:

— Пей.

Цзянь Юэ вздохнул, но больше оттягивать было нельзя. Он запил лекарство сладостями. Горечь стала терпимой... но в конце всё же поперхнулся. Платок был далеко, и он, боясь испачкать постель, опустился на пол.

Император мягко похлопал его по спине:

— Зачем так спешить? Разве я отниму у тебя сладости?

Цзянь Юэ взглянул на него. Глаза ещё блестели от слёз, во рту ощущалась сладость... рука императора лежала на его спине.

И вдруг он вспомнил: в детстве у него не было родителей. Когда он болел в школе и пил горькое лекарство, никто не давал ему конфету. Он видел, как мать другого мальчика приходила, утешала сына, клала ему за щёку карамельку...

Он тогда стоял, как дикий сорняк у забора, глядя на цветок в саду.

А теперь... впервые в жизни он ощутил заботу. От того, кто держит его жизнь в руках.

— Что? — спросил император, слегка наклонившись ближе. От него пахло сливовыми цветами.

— От лекарства оглох?

Цзянь Юэ сначала кивнул... потом быстро замотал головой. «Неужели снова жар поднялся? Или... нет, я же гетеро!»

Император лишь покачал головой, глядя на его странную пантомиму.

Зрители в трансляции ржали:

«Что ты делаешь, Главный евнух Ван?!»

«Неужели у тебя наглость дошла до небес?!»

«Никогда не видел, чтобы монстры в локациях вели себя так мило!»

«Между вами уже искры летают!»

«А как же твоя пресловутая ориентация, а?»

А Цзянь Юэ был в ещё большем смятении. Император лишь подумал: «Видимо, жар его одолел», — и сказал:

— Отдыхай два дня. При мне найдутся слуги.

— Как можно?! — воскликнул Цзянь Юэ. Увидев удивлённый взгляд императора, срочно поправился: — То есть... слуга не спокоен за Ваше Величество!

— Ты сейчас рядом — только мешаешь, — холодно парировал император.

Цзянь Юэ: «.....»

«Я и так старался!»

— Ты даже лекарство не можешь нормально выпить, — продолжил император. — И лицо всё ещё красное...

Цзянь Юэ: «.....»

«Я беззащитен!»

— Хватит, — махнул рукой император. — Это приказ. Иди.

Цзянь Юэ подчинился... Но на выходе обернулся:

— Ваше Величество, Вы тоже не спали всю ночь. Отдохните.

— Я уже отдыхал.

— Так недолго! Здоровье — важнее всего! Подумайте: если Вы заболете, кто обрадуется? Конечно же, Чуский ван и Государственный наставник!

Император усмехнулся:

— Значит, ты не хочешь, чтобы Чуский ван стал императором?

— Конечно, нет! — воскликнул Цзянь Юэ. — Ваше Величество оказали мне великую милость! Увидели во мне достоинства и возвысили! А Чуский ван... он же позарился на мою красоту! Такой похотливый человек не сравнится с Вашей мудростью и величием!

Это была дерзость... Но после стольких испытаний Цзянь Юэ уже не боялся. Он просто хотел немного поразвлечь своего «босса».

Император сначала удивился... потом внимательно посмотрел на его округлое лицо. И неожиданно мягко улыбнулся — почти как развратный правитель, глядя на наложницу:

— Теперь, когда ты упомянул... Да, есть в тебе немало привлекательного.

Цзянь Юэ оцепенел.

«.....»

Тишина.

И тут же зрители в эфире увидели, как Главный евнух Ван РЕЗКО РАЗВЕРНУЛСЯ И ПОМЧАЛСЯ ПРОЧЬ — даже не поклонился!

Император, глядя на его убегающую фигуру, тихо рассмеялся:

— Храбрости-то в тебе немного.

Цзянь Юэ мчался по дворцу, сердце колотилось. В голове снова и снова всплывала улыбка императора.

«Что это было?! Он надо мной издевался?!»

Он чуть не врезался в колонну. Один из евнухов испуганно окликнул:

— Главный евнух, Вы в порядке?

— Да, — пробормотал Цзянь Юэ, придерживая лоб. — Уйду отдохнуть. Никто не следуйте.

Вернувшись в свою комнату, он собрался было лечь... но на постели обнаружил записку с неразборчивой надписью:

«Срочно! Приходи — (Люй)»

«Люй Гуйжэнь?!»

Угадать было нетрудно — почерк хуже её он не встречал!

Он переоделся, выскользнул через окно и незаметно пробрался в покои Люй Гуйжэнь. Служанка уже привычно провела его.

В боковом павильоне Люй Гуйжэнь лежала среди груды книг. Увидев его, она ожила и завопила:

— Главный евнух! Наконец-то!

Цзянь Юэ развернулся и пошёл к выходу.

— Куда?! — в ужасе вскрикнула она.

— В прошлый раз, когда ты так кричала, ничего хорошего не было! — бросил он через плечо.

— Стой! — она перегородила дверь. — На этот раз ты просто обязан мне помочь!

Цзянь Юэ вспомнил, что именно она помогла ему с делом Чуского вана. Он с трудом сдержал раздражение и сел на свободное место:

— Ладно. В чём дело?

— Завтра вечером — пир в честь возвращения Чуского вана! — торжественно объявила она.

Цзянь Юэ кивнул:

— Слышал. И?

— Это мой момент! — воскликнула она. — Я должна исполнить сюжетную арку главной героини!

Он вспомнил оригинальный сюжет: на пиру героиню-агентшу заставляют танцевать. Она исполняет ослепительный мечевой танец, поражает всех стихами... и в этот момент на пир нападают убийцы. Героиня спасает императора, получает ранение... и завоёвывает сердца как главного героя, так и второстепенного.

Один пир — и сюжет меняется кардинально.

— Это же наш шанс исправить канон! — сказал Цзянь Юэ. — После этого и главный герой, и второстепенный будут очарованы тобой.

Они обсуждали это пару дней назад и радовались плану... Но сегодня Цзянь Юэ почему-то почувствовал лёгкую тяжесть в груди — возможно, из-за жара.

Люй Гуйжэнь всплеснула руками:

— Вот именно! Проблема в том... Я — блогер по макияжу! Я обожаю флиртовать с красавцами! Но я НЕ УМЕЮ ВЛАДЕТЬ МЕЧОМ! Я же двоечница!

Цзянь Юэ чуть не забыл об этом.

— Разве система не дала тебе каких-нибудь бонусов?

— Дала меч... и велела полагаться на удачу, — мрачно ответила она.

Цзянь Юэ: «.....»

«Помогла, но не до конца».

— Ты хотя бы какие-то движения знаешь? — с надеждой спросил он.

— Последний раз брала меч в руки... у нас в магазине, за 9,9 юаней. Пластиковый, со светящимся лезвием.

Цзянь Юэ задумался. Его собственное задание — помочь героине пройти этот квест. Если она провалится — пострадает и он.

— Я немного умею, — сказал он. — У нас ещё есть сутки. Научу тебя основам.

— Ты умеешь?! — удивилась она. — Откуда?

— Подрабатывал... на улице, — уклончиво ответил он. — Это часть циркового ремесла.

— Главный евнух, ты вообще что-нибудь НЕ умеешь?! — восхищённо воскликнула Люй Гуйжэнь. — Рассказывай, чем ещё занимался?

Цзянь Юэ скромно улыбнулся:

— Преувеличиваете. Кроме того, немного разбираюсь в наклейке защитных плёнок на телефоны, прочистке труб, создании презентаций, программировании... Бывало, даже руководил танцами в районной группе гуашаня... А ещё занимаюсь вскрытием замков и присмотром за детьми — звоните!

Люй Гуйжэнь: «.....»

«Кажется, твои навыки перепрыгнули не одну, а десять тысяч гор!»

— Но даже если я научусь... — вздохнула она, — я всё равно не смогу потрясти весь двор своим танцем! Если провалюсь — задание сорвётся!

Она с надеждой посмотрела на него.

Цзянь Юэ почувствовал лёгкое предчувствие беды.

— Зачем ты меня позвала? — настороженно спросил он.

Лицо Люй Гуйжэнь расплылось в лукавой улыбке. Она приблизилась:

— Главный евнух, я знаю: ты не оставишь меня в беде! Раз уж помог однажды... помоги и второй раз, правда?

Цзянь Юэ: «.....»

«Ну почему опять Я?! Я же всего лишь второстепенный персонаж! Это справедливо?!»

<http://bllate.org/book/16053/1434122>